

Ирина Садыкова

КОНТРОЛЬНЫЙ ВЫСТРЕЛ СУДЬБЫ

Ирина Садыкова
Контрольный выстрел судьбы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43651205

ISBN 9785005028396

Аннотация

Два молодых журналиста выезжают на задание в соседний город и попадают в заложники к преступной группировке, которой необходимо добыть диктофонную запись – интервью с инсайдером.

Содержание

Часть I	5
Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	26
Глава 7	29
Глава 8	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Контрольный выстрел судьбы

Ирина Садыкова

*...Кое-что в этом мире остается
неизменным, но не все.*

Действие романа происходит с 1995 по 2002 гг.

© Ирина Садыкова, 2019

ISBN 978-5-0050-2839-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть I

Глава 1

– Давай, давай, что стоишь как вкопанный! – кричали мне ребята, когда мяч летел в мою сторону. Я вовсе не был размазней или «хлюздой», просто может иногда мне совсем не хотелось играть в футбол. Но, это надо было делать, чтобы быть не хуже других и девчонки, которые сидели на лавочках, не обдавали тебя призрением и не думали что ты лох.

Игра двигалась к концу, соперники нас опережали с неумолимым счетом, и этот мяч, который летел в мою сторону мог бы спасти положение нашей команды и хотя бы сравнять счет, но, я все испортил.

И зачем я только вызвался играть в футбол? И зачем меня взяли в свою команду ребята! Неужели они не понимали, что идут на большой риск, взяв меня на эту игру. Хотя я и не был форвардом и полузащитником, но все равно, всем известно, если в команде есть слабый игрок, он может завалить всю игру. Ведь футбол – командная игра, и в ее рядах не должно быть «слабого звена».

Но, меня взяли по весьма тривиальной причине – игрок, которого я заменял, накануне игры упал и сломал ногу. Из всех кандидатов наиболее так сказать, лучшим из худших

оказался я собственной персоной. Позвольте представиться, меня зовут Плинтус. Но, это как говорится, мой ник, на самом деле мое имя Павел, а если еще проще, то Паша. Хотя здесь при этих словах мне можно было бы деликатно промолчать.

Потому, что на самом деле я никогда не был простым. В детстве, когда я впервые осознал эту вещь, мое открытие меня угнетало. Я не буду хвалиться тем, что я лучше других или умнее. Вся беда состояла в том, что я всегда был впереди всех (ни по отметкам в дневнике и не по почетным грамотам), а если точнее, то параллельно, и может от этого, часто оставался одиноким и никому непонятым.

Вскоре повзрослев, я свыкся с таким положением. И теперь мог гордо носить звание не странного человека, а талантливое и весьма одаренного. Хотя, если честно признаться, мне вообще не нравится это слово – талантливый. И я себя таким не считаю, но если все вокруг об этом говорят, так уж и быть пусть будет так. Мое отличие от других меня не радует и не возносит над всеми остальными «грешными», иногда я даже завидую тем, кто живет по давно установленной схеме, не думает о глобальном, проживает свою жизнь, также как все и не мучается от этого.

Ну так вот. И может быть сейчас в этот решающий момент, когда я мог спасти свою команду, во мне опять выиграло упрямство и непохожесть на других. Иногда, мне все это кажется глупым и несправедливым, почему если ты выигра-

ешь в футбол, то только тогда ты можешь заслужить внимание девушек, уважение одноклассников и одобрение всего школьного общества. Почему? От того, что я буду победителем во мне ничего не изменится, я останусь таким же. С таким же лицом, ушами, губами, с такой же душой. При чем здесь победа? Это во-первых. Во-вторых, победителями становятся единицы, а проигравшими миллионы. И что? Теперь один какой-то чувак, который победил должен считать, что ему принадлежит весь мир. Глупые люди. Сами себе загоняют в эту бессмысленную игру, а потом же сами и страдают. Кто вас просил считать, что если ты не победитель, то не достоин любви самой красивой девушки? Глупо же, согласитесь. Глупо.

В-третьих, невозможно просто по – человечески всегда быть победителем. И нет какой-то одной панацеи. Победитель в футболе, зато проигравший в чем-то другом. Если жизнь захочет, она всегда сможет поставить тебя на колени. И если не в спорте, то в чем-то другом.

Вот такие мысли проносились у меня в голове, когда я не приложил максимум усилий и опять взбунтовался. Я знал, что после этого моя команда меня будет долго бойкотировать, но для меня это уже привычное дело. И я на это уже можно сказать, не обращаю внимание.

– Ты что не видел, разучился бегать, зря мы тебя взяли! Знали же, что все испортишь! – мысленно уже я рисовал разборки с ребятами после окончания матча.

– Да пошли вы, – мысленно отвечал я.

Самое главное, что я мог бы взять этот мяч, мог, мне это не составило бы большого труда. Но, опять я оказался в стороне ото всех и никому не понятый.

Выход в массы не получился.

– Ну как игра? – спросила у меня мама, когда я еле живой приперся домой. Как я и ожидал с ребятами меня ждали крупные разборки. Чуть до драки дело не дошло, но я вовремя сориентировался и спасся бегством. Лучше бы я в спринтеры пошел, – невесело думал я возвращаясь домой.

– Да, игра получилась классная, мама! Мы всех порвали! – бессовестно врал я. А на душе было противно и мерзко. Сейчас я даже жалел о содеянном и понимал, что теперь вплоть до выпускного вечера никто со мной разговаривать не будет. Хорошо, что до окончания школы осталось всего 3 месяца. Апрель, май, июнь, – про себя считал я. А потом мы все расстанемся и я больше никого из них не увижу. Я мечтал об этом дне, наверное, с 8 класса. И был счастлив мыслью, что теперь я начну жизнь сначала, с чистого листа. И никогда больше не будет бойкота, непонимания окружающих, обид и недомолвок. Но, как оказалось напрасно я об этом мечтал.

Глава 2

Назавтра после того злополучного неудачного матча, слава Богу, было воскресенье. Один день всегда помогает мне все расставить по местам, обдумать сложившуюся ситуацию и найти верное решение. К великому огорчению, пиная в парке желтые увядшие листья, которые остались после прошлой зимы и вылезли наружу в весенней оттепели, я не видел выхода из сложившейся ситуации. Да и если честно, не очень-то пекся об этом в своих размышлениях. Так я себя, наверное, хотел мысленно успокоить, типа, «мне все по фиг». Обычно так говорят, когда ничего исправить уже нельзя и, чтобы не давать повода для злорадства недоброжелателям, можно прикинуться, что тебе все равно.

Было бы совершенно невыносимо жить, если бы буквально совсем недавно, а если точнее год назад во мне не обнаружились литературные способности. В принципе с этого, наверное, и надо было начинать мой рассказ.

Ведь, только моя так называемая писательская одаренность, которая была признана всем школьным обществом, смогла меня приблизить чуть больше к своим одноклассникам. Когда я написал несколько глубокомысленных заметок для школьной газеты, ребята, столько лет (а если точнее, то 9) прожившие со мной бок о бок, вдруг смогли увидеть меня в новом свете, и, причем довольно более симпатичном

и привлекательном, чем было до этого.

И вся моя до этого отстраненность от тусовки теперь стала отнюдь не «лузерской» чертой, а чем-то вроде окутанной тайной и несколько мистической особенностью, которую они вдруг захотели разгадать и понять. Вроде того, что «вот оказывается какими бывают писатели».

Уважение школьного общества можно было понять, да и не только его, а всех других людей, которые не имеют способностей к писательству. Писать может не каждый, все об этом знают. И поэтому, многие склонные к писательству люди возносятся ими в разряд какой-то особой касты, чуть ли не к «избранным».

Мне от этого не холодно и не жарко. И я их (не пишущих людей) точки зрения не разделяю. И не люблю, когда мои собраты по перу начинают философствовать на эту тему и в том же русле. Типа «не каждому дано», «научиться нельзя», да мы да, ага чуть ли не «избранные». (Эти последние слова я всегда произношу с особенным характерным сарказмом).

Ну так вот. После того, как я стал по мнению своих одноклассников писателем, многие ребята захотели со мной подружиться поближе и узнать меня получше. Я охотно шел им навстречу. Но в душе все равно понимал, ничего не получится и, как бы они не старались, они никогда не смогут сделать меня «своим».

Они, наверное, от этого огорчились, может даже больше,

чем я. Поэтому, гуляя в парке листья, я пришел к тому, что лучше мне вообще никогда никому не давать повода считать меня своим другом. Так будет легче всем. И мне, и им. Но, если честно, забегая вперед могу сказать, что это решение ко мне пришло не на завтрашний день после неудачного матча, а намного – намного позже.

Глава 3

Утро выдалось немного пасмурным. Я проснулся от того, что косой и слабый луч солнца коснулся моего лица. Открыл глаза и вспомнил, что сегодня выпускной вечер. Вспоминая этот решающий день в моей судьбе, спустя несколько лет, я помню, что связывал с ним кое-какие надежды. Может глупо, надеяться на какой-то день, который сможет решить все твои проблемы. Но, если не все, то хотя бы половину. Тем не менее, я встал с хорошим настроением и с мыслями о том, что очередной трудный этап в моей жизни сегодня закончится, и дальше будет намного легче, так как я стану взрослым человеком, напевая под нос пошел в ванную.

Представляю, какая суматоха сейчас творилась в каждом доме, где жили мои одноклассники. Девчонки, они такие милые и забавные существа, всегда все себе усложняют. А «предвыпускная лихорадка» у них началась задолго до этого дня. Какой фасон платья выбрать, какую и где сделать прическу, как накраситься, и о боже, конечно же, самое главное «купить самое красивое и дорогое белье»!

К великому своему счастью, я Плинтус, а точнее Паша вдруг начал пользоваться популярностью у девчонок, а мое таинственное, странное и немного «лузерское» поведение их не отталкивало, а как оказалось позднее наоборот, завораживало. Но, это почему-то вся выяснилось накануне вы-

пускового бала. До этого, я даже и не думал, что могу вызывать интерес у противоположного пола. А мое странное и дикое поведение на том футбольном матче, как оказалось, вызвало не презрение у слабого пола, а уважение и добавило еще больше интриги к моей персоне, на удивление и может быть даже тихую зависть всем ребятам, которые после всего, что я сделал, могли по праву называть меня, не иначе, как лох. Но я про себя посмеивался над ними, так как на самом деле никогда не считал себя лохом, и для меня этого было достаточно. Без скромности могу добавить, что моя привлекательная внешность помогала мне в этом. Высокий рост, немного аристократичные манеры, ненавязчивая обходительность с противоположным полом и все, девчонки таили прямо на глазах. Красив ли был я лицом? Не знаю, обаяние иногда бывает намного важнее, чем правильные и красивые черты лица.

– Сегодня у тебя выпускной бал! – напомнила мне мама улыбаясь, и поставила на стол мне тарелку с яичницей, когда я вышел из ванной и сел завтракать. Моя мама конечно же знала о всех моих переживаниях, и знала, что я ждал этого дня очень долго. Для меня это был не просто переход из одного социального состояния в другое, а нечто намного – намного большее. Все последние годы в школе для меня это стало некой недостижимой мечтой, которая наконец-то исполнится. Я улыбнулся своим собственным мыслям. В тот момент я даже и не знал, как близко я нахожусь на пороге

своих не просто больших перемен, а можно сказать совершенно новой и иной жизни, о которой глубоко в душе мечтал, но никогда не давал себе возможности в это поверить по-настоящему, чтобы не расстраиваться еще больше.

— Да, теперь все будет по-другому, — ответил я только для того, чтобы поддержать разговор и не обижать маму. Мои мысли были заняты совершенно другим. Я думал, как это забавно, интересно и ново знать, что с тобой хотят подружиться все девчонки в школе, все — от самых неприметных и скромных до самых красивых и ярких. В последние дни школьной жизни, каждый раз, когда я появлялся на занятиях, замечал некий ажиотаж и веселье среди своих одноклассниц, которые ждали меня каждый день и хотели видеть, как можно дольше. Честно сказать, некоторые уроки я частенько прогуливал, но это не помешало мне окончить школу, как приличному человеку и получить аттестат только с 4-ми и 5-ми.

На переменках они собирались все в кучку, шушукались между собой, весело поглядывая на меня, и видимо сообща решали, как на этот раз обратить внимание на себя. Обычно для этих целей выбирался кто-то немного потормозней и не такой шустрый, в случае, если постигнет неудача, то все можно будет свалить на его неуклюжесть.

Ну вот, кажется, я вижу, что первый лазутчик уже запущен. Я сидел за последней партой и выжидающе наблюдал, немного сдерживая улыбку. Ко мне приближалась очень ми-

лая симпатичная веселая девушка, ее звали Арюной. Улыбаясь, она подошла ко мне и непринужденно сказала, как старому приятелю: «Паша, знаешь, а сегодня, мы устраиваем нечто типа, репетиция выпускного бала». Арюна немного скованно и выжидающе стояла возле меня и накручивала на палец локон своих длинных волос. «Знаешь, Паша, тебе не обязательно участвовать в постановке выпускного бала, просто мы с девчонками решили, что все-таки если ты сегодня сможешь после занятий прийти в актовый зал и посмотреть генеральную репетицию это будет просто здорово!». Отказать такому милому созданию я просто не мог и пообещал, что обязательно загляну и посмотрю творение своих одноклассников. Тут прозвенел звонок, в класс вошел учитель, и ребята как-то вдруг молниеносно рассосались каждый по своим партам. Удивительного в этом ничего нет, сказывалась выучка и закалка 10 лет, в каком бы ты не прибывал веселом и возбужденном состоянии, с приходом учителя, все должны уже смирно сидеть на своих местах.

Сказать, что приглашение моих одноклассниц застало меня врасплох и как-то повлияло на мое пребывание в задумчивости до конца всех уроков, значит, ничего не сказать. Без приглашения я не мог появиться там, потому, как все еще находился в состоянии бойкота со своими одноклассниками, но к счастью, слабая половина класса не участвовала в нем. Но мне, как всегда, было честно наплевать на всякую такую возню, типа подготовка и т. д. И чтобы, как-то наконец-то за-

явить о себе, что ты тоже являешься выпускником этой школы, мне следовало пойти. Пока зовут – надо идти, подумал я. Может так, я хотя бы расстанусь со своими одноклассниками с миром и без всяких обид.

Но, решающим поворотом в пользу того, чтобы нанести визит и откликнуться на приглашение для меня стала одна некая особа. Это девушка не училась со мной в одном классе, а была паралельщицей. Но я доподлинно знал, что она тоже принимает участие в этой постановке. Все три выпускных класса объединились и, собрав лучшие умы и таланты, готовились к выпускному представлению.

Глава 4

– О, как здорово, что ты пришел! – едва увидев меня в дверях актового зала, ко мне сразу подскочила Арюна.

– Ну, а что вы думали, что я откажусь от такой интересной затеи, первым взглянуть на то, что скрывается уже целый месяц и держится в страшном секрете от всего школьного общества, – ответил я улыбуясь, прошел сквозь ряды, откинул стул и сел в первом ряду.

– Девчонки, девчонки, идите сюда! – позвала остальных ребят Арюна, которых не было в зале.

– Что там случилось, – спросил кто-то из девчонок недовольно, скрываясь за кулисами.

– Что, что, Паша пришел! – прокричала Арюна.

– О, Господи, надо же, персона нон грата пожаловала, – теперь уже донесся язвительный мужской голос.

– И вовсе, не персона нон грата, а VIP-персона, – парировала Арюна. – Это во-первых. А во-вторых, он сможет нам помочь и подсказать какие-нибудь интересные идеи по части представления.

– Ага, типа писателя пригласили, сценариста. Тоже мне. И что вы девчонки за глупые создания, Паша, Паша, – передрязнивая, откликнулся тот же мужской голос.

– Ну, может, мы не будем так дискутировать, не видя друг друга, а все-таки покажемся на глаза, – уже обиженно про-

изнесла Арюна.

– А чего там смотреть – то, – продолжал мужской голос.

– Ладно, все, мне надоело, – продолжала Арюна.

– Подожди немного Паша, я сейчас их быстренько всех разыщу. И с этими словами скрылась за кулисами.

Пока Арюна ходила в гримерку и собирала ребят, которые переодевались в костюмы и накладывали грим, вдруг из актового зала донесся громкий смех того же мужского голоса. Причем, не просто смех, а смех, во время которого хватаются за животы и вытирают слезы на глазах.

– Ой, не могу, я не могу, пипец, это вообще какой-то пипец, он точно идиот полный, как вы только не понимаете этого, – сквозь смех говорил тот же мужской голос.

Все с интересом заторопились на сцену, выбежали в актовый зал и сначала нечего не поняли.

– Ну и где твоя VIP-персона? – сквозь смех вопрошал обладатель мужского голоса одноклассник Сергей. – Смылась ваша VIP —персона, свалил, как ежик в тумане, вот идиот – Ой не могу, я не могу, – он сидел на стуле и загибался в три погибели от смеха.

– Вы ничего не понимаете, это вы идиоты, а не он, – защищала отсутствующего меня, Арюна. – В конце концов, надо отстать от него уже и дать ему спокойно жить, так как он хо-

чет. Мы ему неинтересны, вот и все.

При этих словах все присутствующие в зале вдруг смолкли и многозначительно замолчали. А, как известно, молчание знак согласия.

Затянувшиеся молчание прервала снова Арюна.

– Ну и что, что ушел. Мы все равно не отступимся от своего замысла и доведем его до конца. Кто со мной согласен поднимите руку, – спросила Арюна.

– Какой такой замысел, – недоумевающе спросил Сергей, так как услышал о нем в первый раз. – Вы что-то затеяли втихаря что ли, а девчонки?

– Не твое дело, – отрезала Арюна. – Все девчонки со мной согласились, а твое мнение нам и не нужно.

– Ой, ой, надо же, подумаешь, – ответил Сергей, и в тот момент он даже и не знал, что замысел его одноклассниц окажется удачным и в самый последний день школьной жизни перевернет все с ног на голову.

В это время я уже спокойно направлялся к своему дому давно знакомой дорогой, которой ходил уже 10 лет. Я ушел и не дождался представления только по одной причине, мне просто не хотелось.... и надоело... Я терпеть не мог, когда люди вокруг меня начинали чего-то там из себя изображать, втягивая тем самым меня в какую-то свою игру, в которой

уже определили для меня и место и роль. Надоело, вот и все. Я не захотел участвовать в их «представлении», и тем самым заслуженно получил роль отстраненного «лузера».

Пусть так, для меня это было намного удобнее и комфортнее, чем постоянно что-то из себя изображать. Может быть, из-за этого я уставал от общения со сверстниками и предпочитал его всякий раз избегать, если того не требовали обстоятельства. Слишком хорошо я понимал все действия, поступки и замыслы окружающих меня людей. Это неприятно, когда читаешь людей как открытую книгу. Но, что поделать, такое у меня было восприятие мира.

Иногда я думал, как это здорово, если бы вдруг появился человек, который бы меня понимал и принимал. Это было бы просто, как подарок Бога, который, к сожалению, получают не все. Может, это и есть и называется любовь, когда человек тебя понимает и, самое главное, принимает тебя таким, какой ты есть. Как это здорово осознавать, что где-то есть человек, который будет принадлежать только тебе, и родился только для того, чтобы составить пару именно тебе и пройти с тобой по жизни вместе, рука об руку. Я всегда об этом мечтал, и не переставал думать, что когда-нибудь я встречу этого человека

Глава 5

Вот о чем я думал в то утро накануне выпускного бала, уплетая яичницу, приготовленную моей мамой. Папа еще рано утром ушел на работу, а мы с мамой остались вдвоем, так как она уже была в отпуске. Лето на дворе прибавляло оптимизма и надежду на лучшее.

Пока я сидел на кухне и завтракал, погода разошлась, и солнце ярко и весело светило. Зеленые тополя шелестели листвой и отливали на солнце множеством солнечных зайчиков. И вдруг мне стало так хорошо, что я забыл обо всем и даже это последнее недоразумение с репетицией накануне выпускного бала.

Я думал, что недоразумение с футболом станет последним, но тут еще и это прибавилось в мой невеселый багаж. И от того, что сегодня последний день в школе и больше ничего такого со мной и моими одноклассниками не случится, мне стало вдвойне радостней и веселей.

Часы на кухне показывали 11 утра. «Ой, как долго, – подумал я. – До выпускного вечера еще целых 9 часов. Весь день еще».

Все, что было необходимо для выпускного бала было куплено еще загодя, в один из недавних воскресных дней. Костюм, рубашка, галстук, туфли, носки, белье. В тот день мы с мамой совершили, как это модно сейчас называть, шопинг.

В нашем небольшом провинциальном городе Улан-Удэ, где я родился и жил уже 17 лет, не так уж и много было магазинов модной мужской одежды, но они все-таки были.

Когда мы собрались за покупками, мне сразу же на ум пришел популярный среди наших горожан и можно сказать первый концептуальный магазин мужской одежды «Классика мода», который расположен в самом центре города в гостиных рядах.

Мы решили не морочить себе голову и купить все в одном магазине. Ассортимент, к счастью, позволял это сделать.

Мы решили пойти за покупками утром, так как в воскресные дни утром народу почти нет, все отсыпается от трудовых будней и продавцы еще не измочаленные, добродушные и бодрые.

Кстати, эту особенность я как-то выведал совершенно случайно, когда мне вдруг понадобилась срочно какая-то маленькая вещица, вроде флэшки и я заскочил в первый попавшийся магазин компьютерной техники рано утром чуть ли не перед тем, как двери магазина открылись для нового трудового дня.

Я перешагнул порог магазина, подошел к витринам, а стоявший рядом продавец пребывал в таком веселом и хорошем настроении, что я сразу же это заметил. Так как раньше я таких продавцов, пребывающих в хорошем расположении духа не видел никогда. Обычно они всегда очень вежливые, но вся эта вежливость была как маска, которую они должны

были носить весь день. А тут прямо действительно, человек радуется жизни!

Я очень быстро нашел нужную вещь, опять же не без помощи этого веселого продавца и вышел на улицу. Потом подумал, что это надо запомнить на будущее, ну типа на всякий случай, и вот этот случай все-таки наступил.

Мама одобрила мою идею прийти в магазин пораньше тоже, так как у нее и без меня было полно своих дел. А тут рано утром пришел, все купил и еще остается масса времени.

Для меня этот день покупок тоже был не рядовой покупкой, и мы с мамой в тот день пораньше встали и в хорошем расположении духа отправились в «Классику моды».

Очень молоденькая и хорошенькая продавщица, взглянув на меня, тут же предложила несколько своих вариантов. Я взял ворох вещей и отправился в примерочную.

Выйдя из примерочной к большому зеркалу я сразу же понял, что все подошло как нельзя лучше, прям с первого раза. И костюм и рубашка и галстук – все сидело, как влитое. Маме тоже понравилось, но для сравнения и поддавшись уговорам продавца все-таки примерил еще пару вещей, но все равно свой выбор оставил на первом варианте.

Расплатившись у кассы, и нагруженные фирменными пакетами мы довольные вышли из магазина. На часах было пол – двенадцатого дня. Мама с явным облегчением покидала магазин и со словами, «мой долг выполнен» отправилась по своим делам. Я решил, что еще немного погуляю

по центру города и отказался от ее предложения подвезти меня до дому.

Я вспомнил этот воскресный день, и сейчас сидя на кухне не без сожаления думал, чем же теперь занять еще целый день перед выпускным?

Я решил просто погулять по городу, бесцельно. Солнце светило ярко, на улице было лето и весь город казалось пребывает в каком-то ожидании. Может, подумал я в ожидании выпускного бала? Не знаю, как в других городах, но в нашем школьный выпускной бал проходил в один для всех выпускников день.

Я люблю свой город и люблю даже просто бесцельно бродить по нему, гулять, смотреть на прохожих и наслаждаться атмосферой, которая присутствует в данный момент. Сейчас. В эту минуту и секунду.

Я шел по знакомым улицам города, местный Арбат с каждым днем становился презабавным зрелищем. То там, то тут стояли уличные музыканты и отравляли слух прохожих своими творениями. На каждом шагу промоутеры впаривали какие-то листочки и буклеты. Пройдя Арбат и завернув на другую улицу, я выгребал из своих карманов рекламный мусор и выкидывал их в первую попавшуюся урну.

Яркие солнечные лучи освещали бульвары и улицы не жалея сил. Тротуарная плитка блестела, как начищенный медный пятак. На дворе в самом разгаре было лето. Зеленые листья тополей играли миллионами солнечных зайчиков. Го-

род, в котором я жил становился все краше и краше день ото дня. Рекламные баннеры зазывали в самые лучшие рестораны, фитнес-центры, салоны красоты, торгово-развлекательные центры, боулинг, ночные клубы. Жизнь кипела в провинциальном городке своим темпом. Население 350 тыс. человек, а в сотне километров гордость и достояние нации – озеро Байкал.

Я сел на скамейку возле гостиных рядов и слушал дыхание города. У каждого города есть свое дыхание, ритм, запах, характер. Улан-Удэ был очень уютным и теплым городом. Теплым во всех смыслах этого слова. По количеству солнечных дней он не уступал даже Сочи. А по добродушию и гостеприимству, наверное, никакому другому городу.

Глава 6

Я стоял в зале, так как мне не досталось сидячего места вместе со своими одноклассниками, когда праздничная программа, подготовленная младшими классами подходила к концу. После этого, следуя программе выпускного вечера должен был начаться праздничный ужин в ресторане. Для транспортировки были подготовлены три автобуса, которые ждали своих пассажиров во дворе школы.

Как вдруг к микрофону подошла моя одноклассница Арюна, (которая приглашала на генеральную репетицию) и, постучав в микрофон, предупредила не расходиться всем, так как выпускники подготовили для всех сюрприз.

– Ай, уй! – раздались из зала недовольные крики ребят.

– Какой сюрприз, – услышал Паша от одноклассника, который стоял рядом. – Ну, давайте уж быстрее поедem в ресторан! Еда пылится, напитки ждут! Сюрприз блин!

Арюна, не обращая внимания на недовольные возгласы, продолжила, говоря в микрофон.

– Сегодня в наш последний день школьной жизни, мы захотели преподнести вам необычный и неожиданный сюрприз. Так как мы покидаем стены школы, которая за эти годы стала нам, как родной дом, давайте подытожим все дела и заслуги нашего выпуска. До нас такого еще ни один выпуск не делал. Мы проведем конкурс – голосование «Мисс и Ми-

стер выпуск 1995».

Как вы уже и заметили на праздничных открытках, которые вы получили, приклеен флаер, в котором вам надо просто написать имя и фамилию своего одноклассника или паралельщика, не важно, который, по вашему мнению имеет право на титул быть Мистером или Мисс нашего выпуска. Девочки голосуют за мальчиков, мальчики голосуют за девочек. Все понятно? – завершила свою речь Арюна. – Все флаеры скидывайте вот в эту специально приготовленную коробку. На голосование отведено 10 минут. Не успевшего уложится в этот срок, голос не принимается.

– Ха, – раздалось из зала. – А по каким критериям то отбирать?

– Выбирайте, как хотите. Это же ваше желание! Набравший наибольшее количество голосов будет объявлен победителем в этом конкурсе и получит титул Мистера и Мисс выпуск 1995.

– Все готовы? – спросила Арюна через несколько минут.

– Да! – крикнули из зала.

– Все время пошло, – оповестила Арюна и включила веселую музыку.

Из зала слышалось довольное гудение и гомон. Все приступили к выполнению работы.

Я тоже взял ручку и начал думать, кого бы я хотел видеть в роли Мисс выпуска и, конечно, написал имя своей паралельщицы Лены, из-за которой так неудачно сходил на гене-

ральную репетицию своих одноклассников и тем самым испортил себе настроение на весь оставшийся тот злополучный день.

– Все, время истекло! – музыку выключили и ребята поспешили к коробке, чтобы сбросить свои голоса.

Где-то через полчаса толкотни наконец-то все флаеры были собраны.

– А теперь настало время и для ресторана! – весело объявила Арюна. – Итоги голосования будут подведены в ближайшее время, мы постараемся уложиться как можно быстрее. Для обработки голосов останутся два добровольца, которые изъявили желание взять на себя эту работу. Ждите нас в ресторане, мы скоро подъедем.

В предвкушении, шумная и веселая толпа выпускников вместе с родителями направилась во двор, занимать места в автобусах.

Глава 7

– Слушай, а ты кого написал в голосовании? – спросил Сергей у своего одноклассника Батора, когда они сидели на заднем дворе школы, купив по 2 бутылки пива, и не без удовольствия накачивались легким спиртным.

Они опоздали на школьный автобус, на улице уже стемнело, и сейчас они сидели на школьном стадионе и наслаждались случайным уединением.

– Я? Хм, так я тебе и сказал, – ответил Батор.

– Да, ладно тебе.

– А что ладно?

– Да, ладно, не хочешь, не говори.

– А что тебя это так волнует-то?

– Да не волнует меня это, с чего ты взял? – отпирался Сергей.

– А, так ты хочешь быть Мистером нашего выпуска что ли? – насмешливо рассмеялся Батор. – Мне так честно вообще по барабану, я написал Арюну и все.

– Да, думаю, многие за нее проголосовали, – ответил Сергей и прикурил сигарету.

– А что мы вообще сидим то здесь? – спросил Батор, когда они опорожнили по бутылке пива. – Они там гуляют сейчас, наверное, уже все выпили, все съели, давай уж поедem быстрее.

– Да, надо ехать. Слушай, а давай поднимемся в актовый зал, посмотрим, как идет голосование, а?

– Да на хрен тебе это голосование сдалось, поехали в ресторан быстрее, – торопил Батор Сергея.

– Нет, все-таки я пойду и посмотрю, – не унимался Сергей.

– Аййй, ладно пойдем, пойдем, посмотрим, успокоишь свою душу, мне одному все равно неохота туда ехать, – согласился на уговоры Батор.

Они поднялись со скамейки и пошли в школу. В одном единственном окне горел свет в актовом зале. Необычно было идти по пустым коридорам школы, в которой стояла непривычная для ушей тишина. В школе не было ни единой души, кроме девчонок, которые обрабатывали голосование. Все уехали, и даже вахтера не было. Хоть и голова была немного во хмелю, это не прошло для Сергея незамеченным, и в своем мозгу он это сразу же отметил.

Батор шел рядом и вообще ни о чем не думал. Точнее, думал о том, что зря он связался с Сергеем, поддался его уговорам купить по бутылке пива, так как пока они ходили покупать на торговый пятачок, автобусы уехали, их не дождавшись. Да и в общей суматохе никто и не заметил отсутствие двух выпускников. Он только жалел, что пропустил, наверное, много интересного и сейчас, когда все веселятся, он какого-то хрена топает с Сергеем, чтобы посмотреть как идет это идиотское голосование.

Сергей поднимался по лестнице, за ним шел Батор. Когда они добрались до третьего этажа и остановились перед закрытыми дверями актового зала, Сергей дал знак Батору не шуметь. Батору это показалось немного странным, ну пришел, так заходи, что стоять- то у дверей. Но он не обратил на это внимание, сочтя, что Сергей опьянел и сам не отдает отчета в своих действиях.

Сергей приоткрыл слегка дверь и посмотрел в маленькую щелочку. На сцене актового зала, две общественницы из параллельных классов вместе с Арюной подсчитывали голоса. На одном столе высилась огромная куча не обработанных флаеров, на другом столе, который был побольше бумажки были распределены на несколько кучек. Это видимо уже были претенденты на победителей.

– Ха, девчонки! – немного наигранным и веселым голосом Сергей открыл дверь и вошел в зал.

– А вы-то что здесь делаете? – с большим удивлением девчонки оторвались от дела и недоуменно посмотрели на вошедших Сергея и Батора. – Мы думали, что все уехали уже. А вы не уехали что ли?

– Да, все уехали, но нас забыли, – опять также наигранно весело сказал Сергей и направился к столам с флаерами.

– Эээээ, ты куда это пошел? – всполошились девчонки. – Самый умный что ли? Захотел раньше всех узнать результаты?

– Да ничего я не хотел, – успокоил девчонок Сергей. –

Просто мы с Батором решили выпить по пиву, а потом так как мы все равно опоздали, то просто решили заглянуть к вам.

Батор молча стоял, теряя терпение и уже был зол на Сергея. Его лицо красноречиво об этом говорило, и он даже не старался этого скрыть.

– Да вы не волнуйтесь, девчонки, не будем мы ничего смотреть раньше времени, – заверил всех Сергей и сел на стул.

– Ну что? – теряя терпение спросил Батор. – Успокоил душу?

– Ага, успокоил, – ответил Сергей.

Тут до глубины возмущенная поведением наглого Сергея Арюна не вытерпела и сказала ему:

«Да, не беспокойся ты, не станешь ты Мистером нашего выпуска, мы уже почти половину обработали, ни одного голоса, кстати, за тебя не было».

– Что ты сказала? – со злостью произнес пьяный Сергей и угрожающе пошел на нее. – Ну-ка повтори!

– Так, стоп! – Батор схватил Сергея за руку и начал оттаскивать его обратно.

Девчонки никогда до этого не видели Сергея таким агрессивным.

– Ну-ка повтори! – вырываясь из рук Батора, не унимался Сергей.

Тут Арюна пожалела о своих резких словах и проститель-

ным тоном сказала: «Сереза, никто не говорил, что ты не можешь претендовать на звание Мистера выпуска. Ты классный парень, мы все это знаем, я тебе все соврала, за тебя было очень много голосов».

Сергей вырвался из рук Батора, уничтожающе посмотрел на всех и быстрым шагом покинул зал.

– А, пускай идет! Что за ним бегать-то? Пьянь несчастная, – не без отвращения сказал Батор и остановил девчонок, которые кинулись ему вдогонку.

– А что случилось – то? Что с ним? – недоумевающе спросили девчонки.

– Да хрен знает, напился, да и все. Да какая разница, его проблемы, – отвечал Батор, который был зол на Сергея за это экзальтированное представление.

– Ооооой, – вздохнула Арюна.

– Ну а кто там у вас победитель то вырисовывается? – уже пришедший снова в веселое настроение спросил Батор.

– Ты не поверишь! – радостно воскликнула Арюна. – Представляешь, почти все девчонки голосовали за Пашу!

– За Пашу? Интересно, интересно, – улыбаясь и немного заинтригованно, сказал Батор. – И что же вы девчонки влюбились в него все что ли? – также весело продолжал Батор.

– Да, мы все в него влюбились! – засмеялись девчонки.

– Вот так сюрприз, так сюрприз! – продолжал Батор.

– Да, мы так и думали! Как же здорово это будет!

– Да неожиданно, и вправду, – отметил Батор.

«Все будут голосовать за Пашу, все будут голосовать за Пашу» – эти слова отдавались эхом в голове Сергея. Он шел по коридорам школы, и каждый шаг в опустевшей школе с громким гулом вторил этим словам.

«Все будут голосовать за Пашу».

Сергей со спокойным видом прошел мимо пустой вахты, открыл двери, вышел на крыльцо. И тут как будто бы долго сдерживаемые эмоции дали силу, вырвавшись на свободу. Он со злостью ударил кулаком о перила, почувствовал ужасную боль, но она ему не мешала, увидел валяющуюся рядом деревянную палку и со всей силы начал крушить все, что ему попадалось на глаза. Валявшиеся пустые бутылки из под пива, мусорные ведра, ступеньки, железные конструкции перила. Когда он дошел до стадиона то обнаружил, что его палка сломалась.

Он остановился, перевел дыхание и вдруг... рассмеялся над абсурдностью ситуации, представив каким, наверное, со стороны идиотом и дураком он выглядел, пока шел с этой палкой. Это был самый настоящий, искренний и веселый смех.

«Ну и дурак же я, Господи, какой я идиот, – все еще смеюсь над собой, вспоминал Сергей, направляясь к остановке. – Из-за чего вообще, из – за какого-то голосования?»

Сейчас он искренне себя не понимал и считал, что свалял «большого дурака». «Пить меньше надо», – было последней мыслью Сергея о случившемся, которое он переварил, когда дошел до остановки и сел в маршрутку.

Глава 8

Сергей вышел из маршрутки на остановке «Центральный рынок» и направился в сторону ресторана «Метро». Этот ресторан открылся недавно, и на его крыше гордо красовалась большая красная буква «М», наверное, это был самый удачный юмор владельца ресторана, так как иностранцы, прибывающие впервые в Улан-Удэ, всегда ищут это мистическое метро и искренне недоумевают, почему его нет: «Там же висит буква «М». По дизайну и внешнему виду точь – в – точь, как у московского метрополитена.

Сергей со смешанным настроением зашел в зал, на часах уже было 10 вечера и празднование выпускного бала было в самом разгаре. Его одноклассники танцевали, выпивали, на всю мощь, заглушая общий грохот гремел летний хит «No, No limit». Однокашники самозабвенно предавались призыву «2 Unlimited».

Бросив беглый взгляд на праздничный стол, Сергей понял, что он жестко опоздал. Но это его не волновало.

На столе бесчинствовал и триумфально праздновал свою победу пьяный беспредел. Опрокинутые стаканы с жидкостью, недоеденные тарелки с салатами и горячим, разноцветные пятна по всей белой скатерти, по всему видимо от заморских вин и диких дорогих напитков.

Сергей с трудом отыскал относительно чистый стакан

и до краев наполнил его водкой, потом посмотрел на танцующих одноклассников, которые махали ему рукой и звали танцевать, высоко поднял стакан в размахе тоста и залпом опрокинул его в себя. Он почувствовал, как горло обжег ужасный огонь. А потом стало темно.

И конечно, он не услышал, как с грохотом упал на пол, но удерживая равновесие, инстинктивно схватился за скатерть и повалил на себя все остатки праздничного ужина, вместе с бутылками, тарелками, стаканами, едой и прочими атрибутами пьяного разгула.

Очнулся он уже лежа на каком-то диване. Открыл глаза и сначала не понял, где находится. Рядом стоял стол с компьютером, заваленный бумагами, офисные стулья, маленькое помещение. «Кабинет», – выдал протрезвевший мозг. Он с трудом поднялся и, свесив ноги, полностью осмотрел обстановку.

До его ушей донесся грохот музыки и знакомый вещавший девичий голос. Он прислушался и с трудом улавливая речь, все – таки услышал: «А мистером выпуска 1995 стал.....здесь заиграла знакомая интригующая музыка с барабанной дробью....Павел Батуев». Голос ведущей Арюны «Урааа!» потонул в общем гуле рукоплесканий и одобряющих возгласов одноклассников.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.